

Владислав Лантратов: и принц, и царь, и революционер

Он молод, красив, артистичен. У него легкий парящий прыжок, изумительное вращение и надежные руки внимательного и чуткого партнера. Одним словом, классический Принц.

Тамара УНАНОВА

Восходящая звезда русского балета, первый солист Большого театра Владислав Лантратов 9 декабря с блеском дебютировал на сцене «Эстонии» в партии Принца в балете П.И. Чайковского «Щелкунчик» в постановке Бена Стивенсона. А неделей позже вместе с труппой Национального балета Эстонии отправился в Италию, чтобы 18 и 20 декабря вновь предстать в роли сказочного Принца на сцене венецианского театра «Ла Фениче», но уже в статусе ведущего солиста Большого театра. По счастливой случайности именно после таллиннских гастролей 24-летний артист получил повышение – дальше осталось только звание премьера Большого театра.

Волшебный Таллинн

«Владислав настолько свободно владеет техникой, что на сцене все в его исполнении выглядит легко и изящно. С ним приятно работать, он прислушивается к замечаниям и не мнит себя звездой. Настоящий профессионал! – говорит художественный руководитель Национального балета Эстонии Тоомас Эдур. – Владислав – очень хороший партнер и человек. Возможно, в будущем мы продолжим с ним сотрудничество». «Танцевать с Владом было в удовольствие!» – не скрывая эмоций, призналась после спектакля его партнерша Алена Шкатула. Их дуэт – па-де-де Феи Драже и Принца – в последнем акте был полон изысканной красоты и гармонии.

Предложение станцевать «Щелкунчика» на эстонской сцене и поехать в

Владислав и показывает, какие снимки он сделал в Старом городе.

Нет, я не вундеркинд

В отличие от некоторых балетных знаменитостей, Влад совсем не похож на самовлюбленного Нарцисса и очень не любит на репетиции смотреть на себя в зеркало. А ведь он вправе гордиться тем, что в свои 24 года успел исполнить более двадцати партий в классических и современных балетах и выступал на сценах Буэнос-Айреса и Токио, Парижа и Рима, Лондона и США.

Особенно запомнились Лантратову гастроли в Японии и Франции: «Японцы с их любовью к русскому балету – это отдельная тема. Там самые сумасшедшие поклонники. Выходишь из театра – а они уже стоят с плакатами, блокнотиками для автографов... А полтора года назад мне выпала честь вместе с Марией Александровой открывать гастроли Большого театра на сцене “Гранд-опера”: я танцевал Филиппа в балете Асафьева “Пламя Парижа”. Сейчас вспомнил, и у меня даже мурашки пошли по коже. Я чувствовал безумную ответственность: это была моя первая ведущая партия на сцене Большого театра, которую я должен был исполнить на достойном уровне на исторической сцене “Гранд-опера”, славной именами великих танцовщиков. Конечно, гастроли в Париже – одно из самых значимых событий в моей жизни».

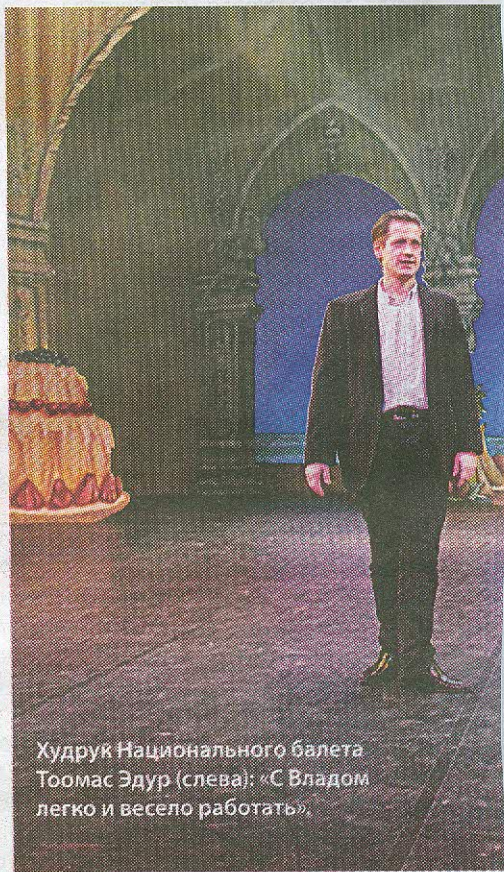

будущем мы продолжим с ним сотрудничество». «Танцевать с Владом было в удовольствие!» – не скрывая эмоций, призналась после спектакля его партнерша Алена Шкатула. Их дуэт – па-де-де Феи Драже и Принца – в последнем акте был полон изысканной красоты и гармонии.

Предложение станцевать «Щелкунчика» на эстонской сцене и поехать в составе незнакомой группы на гастроли в Италию Владислав получил от худрука балета Большого театра Сергея Филина, доброго знакомого Тоомаса Эдура. И хотя идущая на нашей сцене западная версия балета Чайковского отличается от известных и признанных русских постановок Вайнонена и Григоровича, а наша сцена значительно меньше прославленной сцены Большого, Влад без колебаний принял предложение.

«Каждый театр имеет свое лицо, и каждая сцена, на которой я выступал, мне дорога. У вас по-домашнему теплая атмосфера в театре. Труппа небольшая, все друг друга хорошо знают, перебрасываются добрыми шутками. У меня осталось очень благоприятное впечатление и от труппы, и от вашего города – за окном просто сказка! В Москве такого снега, как в Таллинне, не увидишь. Волшебно здесь!» – говорит

ли в Париже – одно из самых значимых событий в моей жизни».

Худрук Национального балета
Тоомас Эдур (слева): «С Владом
легко и весело работать».

Дуэт Владислава Лантротова и
Алены Шкатулы: союз Большого и
«Эстонии».

Фото: Лийз Трейманн (2)

танцевальной карьеры ставшая педагогом-балетмейстером театра «Ленком». Старший брат Антон танцевал в Большом, сейчас работает в «Ленкоме» в той же должности, которую занимала покойная мама.

Все детство Влада прошло за кулисами «Ленкома». Там он и сыграл свою первую в жизни роль: «Мне было пять лет, когда я впервые вышел на сцену в спектакле «Школа для эмигрантов». Я играл сына главных героев. Сидел на руках у Абдулова, Збруева, Караченцова. Представляете?»

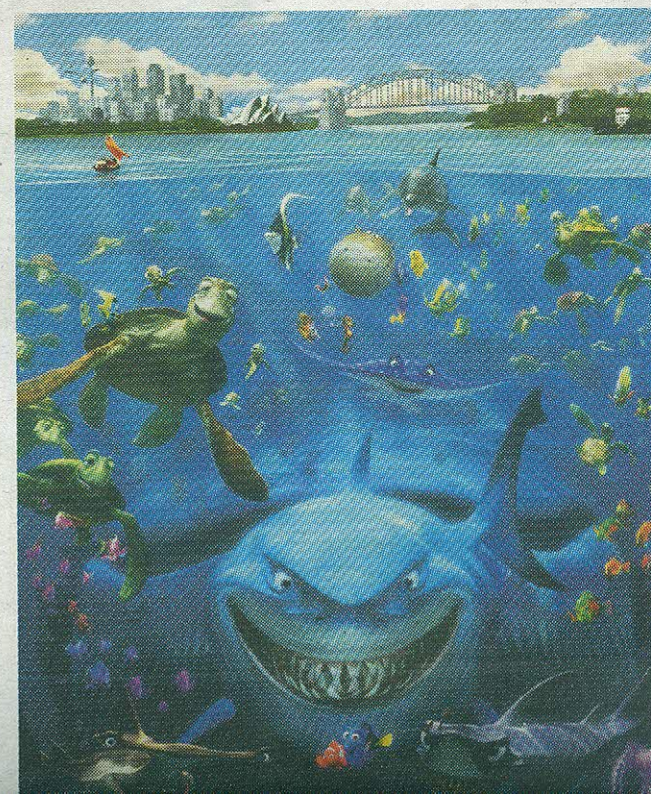
С тех пор он питает нежную любовь к драматическому искусству, особенно к театру Марка Захарова: «Это на всю жизнь, как что-то родное». Сожалеет, что сейчас очень редко удается выбраться в театр – времени не хватает. В глубине души питает надежду когда-нибудь сыграть в драматическом спектакле или сняться в хорошем кинофильме. А пока Владислав – артист балета, и репертуар ему позволяет быть романтиком Люсьеном в балете Ратманского «Утраченные иллюзии» и Злым гением в «Лебедином озере», революционером Филиппом и графом Парисом в «Ромео и Джульетте», веселым парнем Базилем в «Дон Кихоте» и аристократичным Принцем...

Юрий Григорович и классика

Недавно Влад удивил многих, представ в образе царя в балете Григоровича «Иван Грозный». Это был самый юный царь за всю историю постановок знаменитого балета. «Все говорили, что такого про-

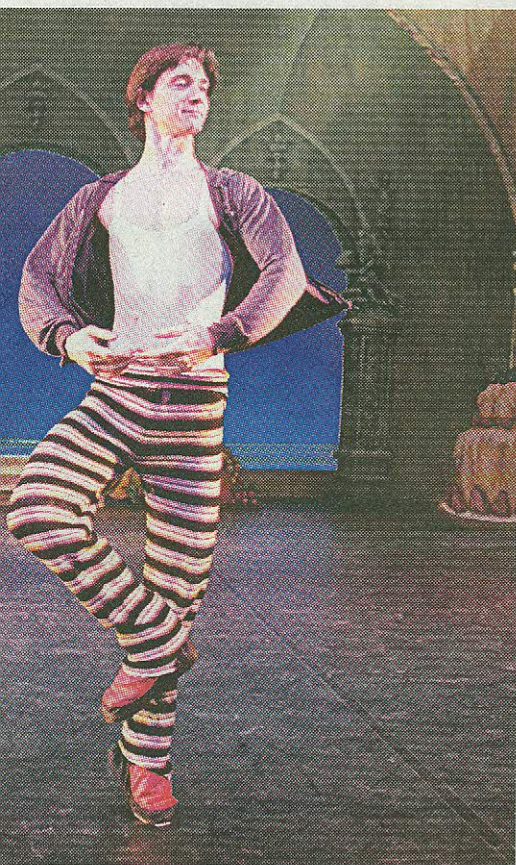
временных хореографов я не могу выделить кого-то, мне все интересно – и Макмиллан, и Килиан, и Начо Дуато. Но люблю я русскую классику. Я считаю, что в таких театрах, как Большой и Мариинский, должны преобладать спектакли классического репертуара. Русские артисты и театры известны во всем мире и сильны этим. Безусловно, я не против участия в современных постановках, я ищущ себя в разных жанрах. Но расти и совершенствоваться хочу в классике – выше этого в балете ничего нет».

P.S. 22 декабря на сцене венецианского театра «Ла Фениче» будет дан последний гастрольный спектакль «Щелкунчик», и Влад вернется домой, в Москву. А 27 и 29 декабря он выйдет на сцену Большого, чтобы вновь предстать в образе сказочного Принца.

«Когда я поступал в Академию, то не представлял, какой труд стоит за красивой картинкой. Как все мальчишки, любил погонять в футбол, но и работал, работал...»

О выступлении Лантратова и Александровой писали французские газеты, а роль марсельского революционера Филиппа стала одной из крупных удач молодого артиста. В ту пору Владу не было и 22 лет, шел пятый сезон его работы в Большом театре. Я полшутя-полусерьезно называю его вундеркиндом: он ведь пришел в одну из лучших трупп мира, когда ему не исполнилось и 17 лет. Влад смеется: «Да нет. Просто меня рано отдали в балет – не в десять, а в девять лет. Когда я поступал в Академию, то не представлял, какой труд стоит за красивой картинкой, которая меня так завороживала. Как все мальчишки, любил погонять в футбол, были и сложности, и сомнения в процессе учебы, но я работал, работал... И, наверно, чего-то достиг».

На сцене с Абдуловым и Збруевым

Путь Владислава Лантратова в профессию был предопределен. Его папа – премьер Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко, позже солист Кремлевского балета, народный артист России. Мама – солистка того же театра Станиславского, после завершения

Недавно Влад удивил многих, представ в образе царя в балете Григоровича «Иван Грозный». Это был самый юный царь за всю историю постановок знаменитого балета. «Все говорили, что такого просто быть не может, что я не справлюсь, – вспоминает танцовщик. – Но, думаю, я доказал, что могу исполнять такие сложные роли».

О работе с Юрием Григоровичем Влад говорит с восхищением: «Это гений! Живой классик! Конечно, сложно соответствовать такой личности, приходится выкладываться не на сто, а на двести процентов. Каждая репетиция – это спектакль! Все знают, что Григорович крайне требователен и очень эмоционально ведет себя на репетициях, но на меня он ни разу не повысил голоса – и когда я танцевал «Ромео и Джульетту», и сейчас. От работы с ним у меня остались одни только положительные впечатления...»

«Я вырос в Большом театре, учеником Академии выходил на историческую сцену, и мне близко все русское, в том числе хореография Григоровича, – продолжает он. – Я счастлив, что моими педагогами в Большом театре являются Михаил Леонидович Лавровский и Валерий Степанович Лагунов. Это потрясающие мастера! То, что они мне дают, на вес золота. Михаил Лавровский – как и Владимир Васильев, и Михаил Барышников – всегда был моим кумиром. Среди со-

